

Уважаемые читатели!

В 2013 году мною были изданы детективные рассказы под общим названием: «Убийство на улице Тургенева». Для сведения сообщаю, что книгу можно приобрести в киосках ОАО «Роспечать» Нижнего Новгорода и в книжном магазине «Дирижабль» на ул. Большая Покровская, 46.

В книге не поместился ряд зарисовок и воспоминаний о коллегах из областной прокуратуры, с которыми я вместе работал, общался, учился у них профессии. Небольшие заметки из этих воспоминаний я и предлагаю вашему вниманию.

Нисколько не сомневаюсь, что и сейчас много опытных, талантливых, грамотных профессионалов работает как в органах прокуратуры, так и в следственном управлении СК РФ по Нижегородской области, которые делятся своим опытом с молодыми коллегами.

Мне же посчастливилось пообщаться и поработать с ветеранами, перенесшими все тяготы пережитой и выигранной ими войны 1939–1945 гг., о них я и постараюсь рассказать, которые были и есть доброжелательные, профессиональные юристы и просто земные люди.

Необходимая оборона!

1. Труп выглядел жутко

В самом начале восьмидесятых годов прошлого века, когда я начинал работать в облпрокуратуре в должности прокурора следственного управления прокуратуры Горьковской области, сотрудники управления всего-то-навсего занимали левое крыло первого этажа здания Горьковского областного суда. Это сейчас при выделении в 2007 году следствия из прокуратуры в отдельную самостоятельную структуру каждое из ведомств имеет свои отдельно стоящие здания, и это правильно.

Легкий ветерок пробежался по воде. Раз, другой` Зеркальная поверхность воды стала похожа на стиральную доску.

Метрах в пяти друг от друга с самодельными удочками в руках сидели два мальчугана – Вова Скворцов и Витя Мухин. Поплавки закачались и слегка стали проваливаться в мелкие впадины.

– Все! Клева не будет. Айда домой, – повернулся Вовка к товарищу. Витька поймал меньше, и ему никак не хотелось уходить. Он все еще надеялся вытащить крупного леща.

– Вовк, подожди немного, вчера дольше сидели.

Приятелю ждать не хотелось, он понимал, что клев кончился, да и мамино поручение надо выполнить купить хлеба.

Ю.В. Котяев

Работал в прокуратуре Нижегородской области с 1977 по 1997 год в должностях: стажера следователя, следователя прокуратур Семеновского, Шахунского районов, прокурора СУ, прокурора-криминалиста, заместителя начальника СУ, начальника управления по надзору за исполнением законов в хозяйственной деятельности, прокурора г. Дзержинска

– Ты как хочешь, а я сматываюсь, – крепыш обстоятельно, не спеша снял с крючка наживку, сложил удочку и смотал леску... Потом отлил из пакета немного воды, перехватил удобнее и, осторожно ступая по горячему вперемешку с галькой и ракушками песку, стал подниматься вверх. Благо дорога была рядом. Он нагнулся, чтобы обуть кеды, и в это время раздался пронзительный, срывающийся Витькин крик:

– Вов–ка, Вов–ка, скорее, сюда!

Кричал Витька испуганно и удивленно, словно не понимал, откуда появилась опасность. Тревога мгновенно сообщилась Вовке. Он, не раздумывая, кинулся вниз. Бежал, не обращая внимания на острые края ракушек, по которым минуту назад, ступал с опаской...

– Что, что случилось? – тяжело дыша, спросил Вовка.

– Там, там, смотри. Не видишь, что ли? – Витька, судорожно сжимая удочку, показывал ею на бесформенную, вздувшуюся, обмотанную тряпками массу.

– Это... Это человек? Вовка, ты что молчишь?

Убедившись, что с другом ничего не случилось, Вовка постарался успокоиться и стал внимательно разглядывать прибитый течением труп, который из-за камней не сразу и разглядишь. Раздутый газами, разложившийся в воде, с отставшей кожей труп выглядел жутко. Вовка медленно повернулся к Витьке. От волнения на носу у того выступили капельки пота.

– Наверное, на пляже утонул, да?

– Крепенький, коренастый Вовка солидно ответил:

– На пляже загорают, а не тонут. Видишь, брюки и рубашка на нем?

– Ну и что? Пьяный полез в воду... – защищался Витька, – смотри, на нем рубашка зеленая, как у военных!

– Много ты понимаешь! Зеленая, – передразнил Вовка товарища. – В воде любая рубашка позеленеет.

– Вовк, а у него проволока на шее.

– Сам вижу.

– Что делать будем?

– Удочку сматывай!

– И что?

– Как что? Сматывай, и пойдем звонить в милицию.

– А как?

– Известное дело – ноль два.

2. Мальчишек кто пожалеет?

Капитан милиции Кравцов приходил до начала работы как минимум за пятнадцать минут.

– Здорово! Начальник у себя? – осведомился он у старшего лейтенанта Светлова, с нетерпением поглядывавшего на часы в ожидании окончания дежурства.

– Нет, в администрацию вызвали. Вот книга происшествий, журналы выездов, – старший лейтенант веером разложил распухшие от записей регистрационные книги.

– Много заявок?

– Да, две группы с утра без обеда «катаются». Кражи замучили.

– А серьезные заявления были?

– Пожалуй, нет, – задумался Светлов. – Правда, последнее сообщение по ДТП неважное. Камаз с «Волгой» «поцеловались». «Волга» вдребезги, водитель жив, а у Камаза только передний бампер помят. Следственно–оперативная группа осмотр заканчивает. Только что звонили. Ну, а остальное... там записано, – Светлов кивнул на стопу толстых журналов. – Я пошел.

– Не спеши, – Кравцов неторопливо просматривал журнал, – Что здесь написано?

– Где?

– Вот, последняя запись.

– А, – облегченно выдохнул Светлов, – так это мальчишки звонили.

– Ну и что же, что мальчишки, голос Кравцова натянулся, стал тверже. Ты этот сигнал проверял?

– Что проверять? Дети балуются, а мы проверяй. Оперсостав со следователями вконец измочалились. А тут какие–то пацаны! Помнишь, как тебя неделю назад сопляки провели: «Грабители в сберкассе!!!»? В пять минут заблокировали, а вышел конфуз. Кравцов с досады сморщился, но ничего не ответил, продолжая читать журнал.

– А ты по этому делу с опергруппой связывался?

– Нет, честно говоря, наших ребят пожалел.

– Мальчишек кто пожалеет? Что же они до вечера труп сторожить будут? Ладно, иди, отдыхай.

– Ну вот всегда ты что–нибудь... – Светлов не нашел подходящего слова. Настроение падало. Если Кравцов насторожился, значит, что–то может быть серьезное. У него нюх на «мокрые дела», но он знал, что Кравцов своим пакостить не будет.

Капитан взглядом проводил сослуживца и углубился в записи.

«По телефонному сообщению от Скворцова Владимира 10 лет и Мухина Виктора 11 лет примерно в километре от железнодорожного моста вверх по течению, в двух-трех метрах от левого берега реки в воде лежит труп мужчины, зацепившийся за проволоку...»

«Ни года рождения, ни адреса мальчишек не записал. Эх, Толя, Толя, – укоризненно подумал дежурный, – и откуда там проволока?» Территорию района Кравцов, проработавший в милиции двадцать лет, знал как свои пять пальцев. Решив связаться с находившейся на происшествии опергруппой, капитан снял трубку с пульта.

3. Он сам или его кто-то...

Получив задание, захватив судмедэксперта, группа, не заезжая в отдел, помчалась к реке. Судмедэксперт круглолицый, добродушного вида толстяк Валерий Павлович Самарин, обращаясь к следователю Грязнову, деловито осведомился:

– Трупик криминальный?

– Точно не могу сказать. Дежурный подозревает, что да. Иначе Вас не стали бы беспокоить. На месте ясно будет.

Несмотря на раскрытые окна, в салоне было душно. Брезентовый верх нагрелся, пахло резиной. При приближении к реке в кабину ворвался свежий ветер, обдувая разгоряченные лица. Возле ивняка «уазик» остановился. Водитель повернулся к следователю, сидевшему на заднем сиденье.

– Николай Иванович, от моста по спидометру полтора километра проехали.

– Нужно выходить искать, – взбадривая себя, следователь рывком открыл дверь и выпрыгнул из машины. За ним – криминалист Буркова. Осмотрелась, отошла с чемоданом в сторону. Участковый инспектор, молодой парень лет двадцати двух, дождался, пока выйдет эксперт.

– Мальчишек, наверное, и след простыл, – Грязнов озабоченно почесал затылок и добавил мечтательно: сейчас бы искупаться, а..?

– Нет, они где-то рядом, – уверенно высказалась Лариса Сергеевна и, заметив вопросительный взгляд следователя, пояснила: согласно информации дежурного, мы прибыли в точно заданный район.

– Неужели три часа будут ждать! – Грязнов посмотрел в глаза Бурковой. Раньше его удивлял, а в последнее время стал раздражать категоричный и решительный тон этой маленькой, но такой самоуве-

ренной женщины. Он знал и то, что эксперт-криминалист мастер спорта по стрельбе из пистолета, и то, что опытнее и наблюдательнее его, но, тем не менее, его самолюбие страдало.

– Коля, вспомните себя в их возрасте. Тогда все было дико интересно.

Следователь не успел ответить. Кусты ивняка зашевелились, и спустя мгновение к оперативникам подошли два мальчугана. У коренастого, пониже ростом, в руке была зажата недоеденная краюха ржаного хлеба.

– Мы сидим-сидим, ждем вас. Уж за хлебом ходили. Витька говорит: «Пойдем, не приедут» А вы вот приехали.

У кромки воды Буркова несколько раз щелкнула фотоаппаратом. Мужчины стояли в стороне, совещались, с чего начать.

Судмедэксперт снял башмаки, завернул брюки и медленно, щупая дно ногами, побрел. Участковый тоже стал раздеваться. Следователь остановил:

– Сергей, нужны понятия. Появятся любопытные, их и пригласи. Действительно, в подтверждение слов Грязнова привлеченные приехавшей милицейской автомашиной со всех сторон стали подходить люди. Заметив в руках милиционера записную книжку и ручку, любопытные, не останавливаясь, проходили мимо. Остались старичок и женщина лет сорока с сонным лицом.

Осмотрев труп, судебный медик крикнул:

– Николай, веревку надо.

– У водителя возьмем, – ответил следователь, но с места не трогался, ждал, пока Валерий Павлович подойдет. Лариса Сергеевна тоже приблизилась к медику. Мальчишки насторожились. Тихо, чтобы не слышали ребята, Самарин произнес:

– Камень к шее проволокой закреплен. Нижняя челюсть, вероятно, выбита. Ребра с правой стороны не в порядке...

– Он сам или его кто-то... – не договорила Буркова. Эксперт улыбнулся:

– Может сам, а может, и кто-то. В морг надо везти, коллега. Вскрытие покажет.

4. Далеко не уйдешь, разве только из милиции

«Труповозку» у здания морга уже ждали следователь прокуратуры Андрей Иванович Водянов и оперуполномоченный уголовного розыска капитан Владимир Федорович Громов.

– Главным сыщикам привет! – Шутливо поздравился Самарин. Вы уже тут как тут.

– А как же? Как только, так и сразу, – в тон ему ответил Громов. Водянов промолчал. Без нужды он говорил редко.

– Проходите в кабинет. Я своим скажу, чтобы начинали, а сам переоденусь, – судмедмедэксперт не спеша повернул к боковым дверям. Группа следователей направилась к центральному входу. Все четверо разместились в узенькой комнатке, которую Валерий Павлович громко называл кабинетом. Следователь Грязнов передал Водянову протокол осмотра места происшествия и стал рассказывать об обстоятельствах обнаружения и осмотра трупа.

Водянов и Громов слушали молодого следователя внимательно, что немного льстило Николаю, и он старался не упустить ни одной детали.

– В карманах ничего не нашли? – спросил Громов, когда Грязнов закончил.

– Талоны на бензин, носовой платок и какая-то упаковка от лекарств.

– В каком состоянии одежда? – продолжал Громов.

– Труп в воде долго находился. Очень сложно определить. Но джинсы и рубаша – варенки, «фирмовые».

Вернулся переодетый в халат и клеенчатый фартук эксперт.

– У меня все готово, прошу!

– Мне, может, в отдел идти? – Грязнов с надеждой посмотрел на Громова.

– Давайте подождем результатов вскрытия.

– Подождем, – неохотно согласился Грязнов.

Работали Самарин с помощницей быстро. Водянов порой не успевал записывать то, что диктовал ему эксперт. Наконец, все было закончено. Сотрудники вышли на свежий воздух, к тополям. Наступал вечер. Громов ободряюще улыбнулся участковому:

– Что прокисли? Привыкнете.

– На кой хрен нам такая привычка, – отозвался Грязнов.

– Ну-ну, так уж и сразу. Картина ясная, что дело темное. Водянов молчал, задумчиво теребя молнию на папке.

– Что нам скажет молодой коллега, который всю ситуацию прочувствовал? – Громов с шумом втянул воздух, показывая каким образом он это делал.

– Мне по таким делам работать не приходилось, – уклонился Грязнов.

– А что скажет Сергей? – Громов повернулся к молодому старшине милиции.

– Это самоубийство, – решительно выпалил тот.

– Э, парень! Как ты до такой версии додумался? Надо не просто богатое, а богатейшее воображение иметь, – Водянов неодобрительно покачал головой.

– А он так мыслит, – пришел Громов товарищу на помощь, хитро при этом улыбаясь и продолжал в шутливом тоне, значит, неизвестный, о котором данных почти нет, примерного возраста 30–35 лет, рост около 180 сантиметров, начитался Джека Лондона, оглянулся на свою непутевую жизнь, вообразил беспросветное будущее и подумал: «Дай-ка утоплюсь». Чтобы не видел охранник, принес на железнодорожный мост моток алюминиевой проволоки, бутовый камень с пуд весом. Замотал все это хозяйство на шее для верности и бултых в воду.

Громов обвел окружающих веселыми глазами. Водянов задумчиво сбивал пепел с папиросы. Грязнов улыбался, Сергей смущенно делал вид, что считал что-то с форменных туфлей.

– А ты молодец, старшина, – язвительно сказал Громов, – вместо того, чтобы мозгами шевелить, фантазируешь. Ты прикинь, какая на нем одежда, да к тому же золотые коронки по всему рту. Разве будет такой успешный` (Громов закрутил головой, подыскивая более точное слово) породистый экземпляр кончать жизнь самоубийством. И не учишь идти по простому пути. Далекое не уйдешь, разве только из милиции.

– Хватит, хватит, разошелся, – Водянов затушил папиросу.

– Мы с Сергеем одежду изыдем. А ты все материалы о пропавших без вести лицах перебери. И действуй.

5. Действуй по обстоятельствам

Через день в десять утра у прокурора района состоялось совещание. О положительных результатах на совещании говорить не приходилось. Не было установлено ни место, где было совершено преступление, ни место, с которого был сброшен погибший, ни его личность, ни предприятие, на котором выдавались талоны на бензин. Доклад Водянова получился коротким, сухим. Он рассказал, что сделано и что намечается сделать. Из того, что было сказано, никаких зацепок на перспективу не проглядывало.

Прокурор Зотов – сутулый, с уставшим серым лицом мужчина в возрасте, прикрыв ладонью глаза, внимательно слушал, не делая записей, да и записи-

вать, было нечего. Кроме Водянова несколько слов сказали начальник отдела милиции Серов и его заместитель по оперативной работе.

– Кто добавит? – жесткий требовательный голос прокурора разорвал наступившую паузу. – Что, все? Мало. А фотография трупа есть?

Водянов передал снимок.

– Да-а, – надев очки, зажевал губами прокурор. – С такой не поработаешь, испугаются люди, если предъявишь. Не понимаю, потерпевший – фигура колоритная, прошло не менее недели, и никто не хватился его. Да, дела. Андрей Иванович! Готовьте информацию в газету и по радио. Не хотелось к этому прибегать, но куда не денешься. В данном случае без общественности не обойтись.

– Может, товароведа пригласить, пусть по одежде нам что-нибудь скажет? – Зотов вопросительно посмотрел на начальника милиции.

– А что это даст? В такой одежде сотни ходят. Вот если стоматолога или зубного техника пригласить... Пусть определит, кто и когда покойнику коронки делал. Здесь мы круг поиска значительно сузим.

– Дело говоришь, поручите своему Громову. Пока Андрей Иванович информацию с отпиской по делу готовит. Мы, может быть, что-нибудь проясним.

В коридоре районной прокуратуры Водянова догнал Громов.

– Что твой шеф такой сердитый?

– Будешь сердитым. С него область раскрытия требует, а у нас личность погибшего не установлена.

– Да уж, личность! – многозначительно с иронией протянул Громов.

– Что-нибудь есть? – тут же схватил интонацию Громова Водянов.

– Да как сказать. Ничего определенного. Хотя мысли в этом направлении крутятся.

– Водянов знал, что на пустом месте Громов иронизировать не будет, тем более над погибшим, но молчал, не спрашивал.

– Понимаешь, сегодня в отделе участковый из второго микрорайона подошел ко мне и говорит: «Вчера мать Игоря Хватова ко мне приходила. Сын по делам на неделю уехал, а вот уже две прошло ни машины, ни сына».

– А по одежде сходится?

– Не знаю, участковый тоже не спрашивал.

– А с коронками?

– То же не знаю.

– Подожди, – вспомнил Водянов, – это не тот ли Хватов, которого шесть лет назад за изнасилование привлекали?

– Спроси что-нибудь полегче. Шесть лет назад я только что на работу в милицию пришел. Видишь, вроде что-то есть, а в то же время и нет.

Водянов задумался:

– Того Хватова я помню, худой, длинный такой и наглый был. У него еще брат Михаил, постарше года на два. А какая марка автомашины?

– Волга. Два года назад отец купил.

– Ты слетай к мамаше, все выясни и сразу ко мне.

– А как же к стоматологу или к зубному технику?

– Ну что ты, право, как первый раз... – Действуй по обстоятельствам. Жду твоего звонка или тебя. До твоего оповещения никакой информации ни в газету, ни на радио не отправляю. Договорились?

Водянов не спеша направился в свой кабинет. Громов, развернувшись на каблуках, стремительно удалился.

6. Личность погибшего установлена

До обеда от Громова никаких известий не было. Водянов давно подготовил информацию и ждал появления оперуполномоченного. Тот ворвался в кабинет только в четвертом часу. Глаза блестели, лицо светилось торжествующей улыбкой. Мимолетного взгляда было достаточно, чтобы понять, что Громов вошел с добычей. Не показывая своей заинтересованности, Водянов, не обращая внимания на влетевшего Громова, занимался составлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого за взяточничество по другому делу.

– Андрей Иванович, – не выдержав равнодушия коллеги, заторопился Громов, – вставай, пошли. Надо опознание провести.

Водянов, не отрываясь, просматривал бумаги, продолжая заниматься своим делом.

– Ты обиделся, извини, но раньше никак не мог. Сейчас объясню все по порядку. Здесь, в коридоре мать Хватова. Пригласить ее?

– Подожди, сядь, – Водянов отложил бумаги. – Рассказывай.

– Значит, так. От тебя я сразу к стоматологу с фотографией. Тот отказался не его работа. Хватову – коронки не делал и его зубами не занимался. Поехал к Хватову на квартиру. Дома никого нет. Хорошо

соседка подсказала, чтобы я Хватову на рынке искал. Оказывается, Дарья Степановна торгует апельсинами на продуктовом рынке.

Заметив недоумение во взгляде Водянова, Громов пояснил:

– Дарья Степановна – это мать Игоря Хватова. На рынке она торгует за азербайджанцев. Те ей повышенную ставку – двадцать процентов от выручки платят. Вот, только что сумел ее уговорить прийти рано, говорит, план не сделала, то есть задание хозяина не выполнила.

– Мне это не нужно.

– Я стараюсь по порядку. Так вот, у ее Гоши, то есть у Хватова, четыре золотых зуба на верхней челюсти с правой стороны и внизу два. На левом локте родинка, операцию аппендицита ему сделали год назад.

– Так, а джинсовый костюм у него есть?

– Вот насчет этого «напряженка». Не знает она об этом, надо жену спросить.

– Ты бы и спросил.

– Вся соль в том, что жены нет. Она в Сочи три недели как отдыхает.

– А дети есть?

– Дочь у тещи, пока матери нет.

– Ты ей ничего такого не говорил, даже не намекнул? Водянов испытующе посмотрел на Громова.

– Обижает, начальник, за кого ты меня держишь? Ты че? Когда Громов сердился, у него появлялся этакий приклатненный налет в тоне и словах.

– Ладно, Володя, зови гражданку Хватову.

Спустя мгновение в кабинет Водянова вплыла крупная, полная женщина в пестром платье с кирпично-красным, обожженным уличным солнцем лицом. В карих наглых глазах торговли застыла тревога, Водянов тут же вспомнил ее. Это была мать того Хватова, которая затерзала потерпевшую от изнасилования девчонку, та на суде отказалась от своих показаний, и ее сына суд, видимо, не беспристрастно, оправдал. Хватова также узнала Водянова, но тревога сжимала ее сердце, поэтому она, молча, стояла возле стула. Водянов, нарушив тишину, предложил ей сесть. После краткого допроса матери последующего проведенного опознания личность погибшего была установлена.

7. У Игоря было золото

На вечернем совещании у начальника милиции долго не засиживались. Громов и Водянов доложили руководству все, что успели собрать о личности Хва-

това, или, как его еще называли кооператоры, Хват-Захват.

– Проживал он в кооперативной трехкомнатной квартире, обставленной кожаной безвкусовой мебелью. Каждая комната забита электроникой. При осмотре квартиры Водянов качал головой. «Ну и Хват!» удивлялся следователь. Никаких следов го-стей в квартире обнаружить не удалось. По словам матери, в квартире должен быть тайник. Сын деньги не копил, а предпочитал переводить их в золото. С помощью искателя в спальне, под паркетной плиткой, у изголовья кровати, был обнаружен тайник. В нем лежали две иконы, двуствольный заряженный обрез и семь с половиной тысяч долларов. Золота в тайнике не было. Соседи рассказали, что после отъезда жены к Хватову приходили молодые парни с девушками. Ни криков, ни шума в квартире никто не слышал. Алкоголем Хват не злоупотреблял.

Водянов составил план расследования и определил задание на завтрашний день.

На другой день с самого утра планы Водянова были нарушены. Возле его кабинета, прислонившись к стене, его ожидала стройная белокурая с матовым лицом молодая женщина.

Ее беловолосую голову покрывала кокетливо повязанная черная кружевная косынка. В темных как спелые вишни глазах отражалась скорбь. Но профессиональный взгляд Водянова отметил для себя некоторую наигранность вдовы.

– Я Хватова Ирина, – женщина сжимала в руках телеграмму, – это что, правда?

– Да, – коротко подтвердил Водянов.

Из темно-вишневых глаз потекли слезы.

– Успокойтесь, проходите.

Водянов усадил женщину перед собой и приготовился к работе. Он подумал о вызове жены погибшего, но позднее, видимо, родственники опередили. Тем лучше. Это облегчит работу.

– Ирина Михайловна, успокойтесь и расскажите все, что вы знаете о муже, его круг интересов, связи, знакомства. Этим Вы поможете следствию скорее установить виновника.

– Я буду предельно откровенна. Знала, что до этого может дойти. Он не знал меры. Никого ему было не жалко – только деньги, деньги... На нас с дочкой ему наплевать, и на людей, женщина обхватила по-бабьи голову руками.

– Успокойтесь, выпейте воды, Водянов протянул стакан. Женщина чуть отпила и осторожно подвинула его к Водянову.

– Игорь со мной мало делился, можно сказать, вообще ничего не говорил. Я знала, что у него были какие-то «дикие бригады», которые ремонтировали в колхозах коровники. Потом он создал строительный кооператив. Вокруг него всегда какие-то пьянчужки и темные личности крутились.

– А кто друзья у него? С кем он тесно поддерживал отношения?

– Да со всеми. У него масса знакомых.

– Хорошо, а с кем он находился в неприязненных отношениях, в ссоре?

– В ссоре, – машинально повторила Хватова, – в последнее время он разделился с Галкиным. Это его заместитель, партнер. Тот сейчас свое дело открыл.

– А вот, говорят, у вас золото было?

– Кто говорит? – остро отреагировала Хватова, зорко всматриваясь в следователя.

– Все говорят! Я не из любопытства спрашиваю. Если оно у вас дома, мы по другой версии работать будем, если нет, золото тоже искать придется.

Водянову было видно, что Хватова раздумывала, он понимал, что ей известно о проведенном осмотре в ее квартире и о вскрытом тайнике. Какая-то тайная пружина не давала ей быть откровенной с ним.

«Уж не любовник ли здесь замешан? – мелькнула мысль у Водянова, – а что, уехала, оставила любовнику ключи, тот оглушил спящего, связал, затем – в машину и в реку. Нет, вряд ли, с таким бугаем, как ее муж, так просто кто-то справится. Да и авторитет у Хвата в преступном мире имеется. Версия отпадает. Но любовник у нее все-таки есть. Вон как мысли кипят, боится, как бы на след не навести».

– Ирина Михайловна, поверьте, ни Вам, ни Вашим, друзьям, – Водянов сделал ударение на последнем слове, – ничего не грозит. Все, что нам будет известно, будет известно только нам и больше никому. Вы слышите? Я Вам обещаю. Мы, как врачи, обязаны хранить тайну.

– Я Вам скажу, Андрей Иванович. Когда я уезжала, у Игоря было золото. Но он не хранил его в тайнике. Он в кожаном поясе постоянно носил его с собой. Прошу, не подумайте чего плохого, я полагаю, Вы о нем рано или поздно узнаете. У меня есть товарищ, который отдыхал в Сочи со мной. Только не подумайте ничего плохого... Так вот, Слава две недели как вернулся, а я осталась одна. Только Вы не подумайте, Слава не такой.

«Да она же, – пронеслось в голове у Водянова, – мне его живьем сдает. Ну и шельма».

– Так-так, слушаю внимательно, Ирина Михайловна. Я ничего такого не думаю. Но наша обязанность, наш служебный долг – все проверить. Вы меня понимаете?

– Конечно, конечно, – оживилась Хватова.

8. Установить, кто это сделал

Водянов принялся схематически чертить версии-схемы. Слишком широким был круг общения погибшего. Не было ни одного слабого звена, за которое можно было взяться работать основательно.

Теоретически убить Хватова мог каждый, кому он доставил большие неприятности.

По мотивам: просматривается и корысть (золото, автомашина), и адюльтер (установлено, что покойник тоже имел любовные связи), и месть за нечестные расчеты по договорам, и крупные картежные игры...

– Что чертим, рисуем? – Громов, как всегда появился внезапно. О, да тут целая Эйфелева башня версий. Добавь сюда рэкет, он содержал группу рэкетиров, которые с рыночных кавказцев выбивали немалые деньги. А вот «Волгу» вычеркни, машина нашлась, она у брата.

Водянов молча чертил, не задавая вопросов, знал, что Громов сам все выложит.

– По поводу «Волги», – продолжал Громов, не дождавшись вопросов, – автомашина действительно куплена на имя отца, но на деньги Хвата. Изредка он давал ее своему брату, у того доверенность была. Последний раз брат взял автомашину десять дней назад.

– Или, иными словами, в день исчезновения Игоря, – подхватил Водянов, – Так зачем же исключать эту версию?

– Брат проверен, стопроцентное алиби. Он сразу же уехал с женой и детьми в Питер. Все подтверждают это.

– Ну что ж, нет, так нет, – Водянов аккуратно поставил крест на второй версии.

– А если откровенно, наш покойник, хотя и не принято говорить о них плохо, такое г... был, сволочь редкая, что и работать по раскрытию его убийства не хочется. За это время я столько о нем узнал..., что удивляюсь, как его раньше не грохнули.

– Знаешь что, уважаемый Владимир Федорович? Оставь эмоции для женщин, а мне не говори. Ты думаешь, я сам не знаю? Я его шесть лет назад узнал, отправил бы его суд тогда в колонию, лет на восемь, глядишь, живой бы был. А сейчас наша с тобою

обязанность – разобраться в этом деле и расставить все на места. Понял, дорогой?

– Чего ж тут не понять. Будем работать.

... Как обычно, в семь утра, Водянов был на ногах. В половине восьмого он отвел сына в садик и сразу пошел на работу. На душе было неприятное ощущение тяжести, чего-то упущенного, неделанного. Эта тяжесть не давала спокойно думать... Он перебрал мысленно все дела: «Дело о взяточничестве вчера закончил, сегодня отдам прокурору на утверждение это не тяготит. Информацию по делу Хватова в областную прокуратуру подготовил – тоже все в порядке. Жена вчера ворчала, что поздно пришел это привычно. Погибший, или, как его называл Громов, «терпила», – что-то не очень... Так, так, уже горячее. Вспомнил! Материал, присланный из милиции, с заявлением об изнасиловании семнадцатилетней девушки. Вот где камень! Итак, с утра на доклад к прокурору, затем допросы Галкина (заместителя Хватова) и его окружения и обязательно изучить материал об изнасиловании...»

В здание прокуратуры вошли вместе с Зотовым.

– Давно дождя не было. Хорошо мочит. Грибы скоро пойдут, – сипел прокурор прокурорским голосом. – Заходи ко мне, протянул руку прокурор для приветствия.

Водянов поставил раскрытый зонт в канцелярии. Не спеша причесался, сел в мягкое кресло, стоявшее перед прокурорским столом. Рассказывал обстоятельно, отработывая каждую деталь версии со всех сторон.

Выслушав, Зотов задумчиво постучал костяшками пальцев по столу:

– Да убитый не подарок. Поработали неплохо. Совсем неплохо. Остался последний штришок, пустячок, так сказать. Установить, кто это сделал, – глаза прокурора улыбались. – А как насчет любовной версии?

– Знакомый дружок Ирины Михайловны полностью отработан. Ни психологически, ни физически не подходит этот «Нарцисс» для такого дела.

– Сам не подходит, другой, может. А?

– Нет, Николай Прокофьевич, тут не та история.

– Так-так. Но ты все-таки еще раз посмотри. Много у него золота было?

– Не могу сказать, полагаю, примерно до пятидесяти предметов. В основном он мужские перстни-печатки и обручальные кольца скупал. Кожаный пояс грамм на триста потянет...

– Ладно, держи в курсе.

9. Механик второй автобазы

Изучение материала и последующий допрос пострадавшей от изнасилования Тамары Ковалевой внесли некоторую ясность в общую работу Водянова по делу. Глаза его горели, но сам он был предельно сосредоточен. Необходимо было спокойно, не торопясь, подготовиться к допросу отца девушки. Минут пять Водянов накручивал телефонный диск, Громова нигде не было. Наконец в трубке отозвался знакомый голос: «Капитан Громов слушает».

– Володь, не в службу, а в дружбу, приведи ко мне Ковалева Виктора Ивановича.

– А кто он?

– Механик второй автобазы.

В трубке потрескивало, Громов молчал.

– А почему ты его по телефону не вызовешь? Дай поручение дежурному.

– Ты поссориться хочешь?

– Да нет. Мы что на разных фронтах. Я тебе все, а у тебя секреты от меня?

– Владимир Федорович, дорогой, мне сейчас внезапность нужна. Потом я тебе все объясню.

– Так он что, по нашему делу проходит?

– Володь, все объясню. Только просьба: ни о чем с ним не говори, о чем бы не спрашивал.

– Хорошо, будет сделано. Прямо сейчас?

– Прямо сейчас, – в том же тоне ответил Водянов.

Минут через сорок Громов ввел в кабинет высокого, широкоплечего лет сорока мужчину с жестким, напряженным лицом. Кисть его левой руки была забинтована, и он непроизвольно прикрывал ее ладью правой.

– Ну, я пошел, – Громов склонил голову набок и направился к выходу.

«Обиделся», – мелькнуло у Водянова. Перебирая бумаги на столе, он незаметно наблюдал за Ковалевым.

Тот независимо осматривал небольшой кабинет, в котором кроме четырех стульев и стола были еще сейф и небольшая полка с юридической литературой. Взгляд Ковалева скользил от одного предмета к другому, избегая встречи со взглядом следователя, который подготовил бумаги и уже открыто смотрел на него.

– Виктор Иванович, проходите поближе и присаживайтесь. Ковалев сел на стул, стоявший у стены.

– Нет-нет, напротив, – настойчиво попросил Водянов. Неохотно, опуская глаза вниз, Ковалев придвинулся к столу вместе со стулом. По его перекаты-

вающимся, как голыши, желвакам, по напряженной фигуре и сдерживаемому дыханию Водянов понял, что он точно определился с выбором и что вот сейчас, а может быть спустя час или два станет известно, что произошло с Хватовым. Не спеша, не задавая вопросов, следователь заполнял известные ему анкетные данные в протоколе.

Ковалев не выдержал:

– Что это Вы там пишете, начальник? Привели, посадили, ни о чем не спрашиваете. Все пишете и пишете. Кончайте на мозги давить!

– Что Вы, Виктор Иванович, я просто не успел до Вашего прихода подготовить письмо с поручением начальнику милиции по делу об изнасиловании Вашей дочери. А сейчас я записывал Ваши анкетные данные.

– Так Вы по делу о моей дочери? – со вздохом уточнил Ковалев. И с ожиданием наконец-то взглянул на следователя. Но ничего утешительного для себя во взгляде Водянова он не разглядел. После чего еще ниже опустил голову. Водянов медлил с ответом. Изучая простое, жесткое лицо Ковалева, он понял, что с ним нужно говорить открыто, что игра в ловушки и в поддавки не нужна, что Ковалев готов к откровенному разговору и в то же время опасается этого разговора.

– Виктор Иванович, Вы прекрасно понимаете, что не только по делу о дочери Вас привели сюда. Я не должен Вам этого говорить, но Вы мне, лично, внушаете уважение как человек, как отец. Кроме того, следствие известно и многое другое. Скажу прямо, есть основания подозревать Вас в убийстве Хватова.

– Я никого не убивал, – глухим голосом убежденно произнес побелевший Ковалев.

– Виктор Иванович, я не утверждаю, что Вы убивали, я говорю, что есть основания подозревать Вас в убийстве.

– А что это разве не одно и то же? В любом случае крайний я. Никого другого Вы не подозреваете, а именно меня. Разве не так?

– Не совсем так. Виктор Иванович, – решительно начал следователь. – Где вы были 2 августа с 20 до 23 часов?

– Ну что, мне теперь все ясно! – глубоко вздохнув, догадался Ковалев. – Мою дочь допрашивали, она переживала, не вызывают, не вызывают. Что молчите, допрашивали?

Водянов мог бы сейчас дать резкую отповедь, сказать, что вопросы здесь задает он, что сам на вопросы не обязан отвечать. Тем самым порвалась бы

маленькая ниточка доверительных отношений, а Водянов чувствовал, эта ниточка есть. Поэтому он ответил прямо и даже более откровенно, чем ожидал Ковалев:

– Да, допрашивал, она мне рассказала о Ваших переживаниях и о том, что вечером 2 августа Вас не было дома. Это все, что она мне рассказала.

– Все? – недоверчиво, напряженно ожидая, спросил Ковалев.

– Все, – коротко бросил Водянов.

– Ну что ж, тогда как в кино, мне нужен адвокат.

– Это Ваше право, вопрос с адвокатом решим. Сейчас я позвоню в юридическую консультацию, и они пришлют адвоката. Или у Вас свой адвокат есть?

– Да не надо мне адвоката. Вы я вижу, – человек порядочный. Расскажу, все как было, а там решайте, гражданин следователь.

– Меня Андрей Иванович зовут.

Более двух часов допрашивал Ковалева следователь. И хотя Водянов был абсолютно уверен, что Водянов рассказал правду, не было ясности в двух вопросах, поэтому он не решился отпустить Ковалева под подписку, а задержал его в качестве подозреваемого.

10. Хват выхватил нож – и бросился на него

На следующий день, ближе к обеду в дверь кабинета следователя постучали. «Кто бы это мог быть? подумал Водянов, никого же не вызывал». А вслух откликнулся: «Войдите!»

Дверь широко распахнулась, и в кабинет влетел неунывающий Громов:

– Ты обедал?

– С каких это пор ты стал стучаться? – вместо ответа бросил Водянов. – Я думал, это кто-то из родственников Ковалева, которых я вчера предупредил.

– Я слышал, ты его задержал?

– Правильно слышал, но думаю, отпустить придется...

– Это еще почему? – насторожился Громов, – что не он?

– Он это, он. Но вот по его рассказу выходит, что и не виноват он.

– Так зачем же задерживал? Он же сколько людей от греха освободил.

– Не все в его рассказе сходится. Нам с тобой еще работа предстоит. С судмедэкспертом с его участием надо следственный эксперимент провести, да кое-что еще.

– А я думал, ты уже все раскрыл. Рассказывай, не томи. Как ты на него вышел?.

– Ты же мне и помог. Как только мы установили личность погибшего. Помнишь, я тебе рассказывал, что у меня в производстве лет шесть назад было дело по обвинению Хватова в изнасиловании.

– Да, точно помню.

– Так вот. Мне же прокурор свежий материал, присланный из милиции, с заявлением Ковалевой – поручил проверить.

– Он лежал без движения, закрутился я с этим Хватом... С утра мысль – что-то я не сделал, стала одолевать, не сделал что-то очень важное. И вспомнил про этот материал. Прочитал заявление Ковалевой, тут же ее вызываю. Она рассказывает, что познакомилась на дискотеке с парнем. Тот пригласил ее «видик» посмотреть. Она пошла. Там порнуху ей прокрутили. Шампанским угощали. Видимо, в шампанское какое-то снотворное подсыпали. Очнувшись она в скверике, на улице. Ни трусов, ни лифчика, внутри все болит. В четыре утра домой пришла. Родители в крик, заставили ее заявление писать. Когда я ее допрашивал, она примерные приметы хозяина квартиры обрисовала. А вот где живет, не запомнила.

– А приметы хозяина квартиры совпали с приметами погибшего? – подхватил Громов.

– Точно, в цель попал. Мало того. По первому изнасилованию, от ответственности по которому Хватов ушел, обстоятельства были точно такими же. Отцу она все рассказала, как это с ней произошло. Вот только дом, где это случилось, не запомнила. С отцом они вдвоем ходили, искали. Отец ее никуда одну не отпускал. Единственный ребенок в семье, только что школу закончила, в пединститут поступила. А тут такое... Вот. Как-то вечером идут с ней, а навстречу ей тот хозяин. Она отцу об этом сказала. Тот в милицию ходил, дежурному рассказал. Дежурный спрашивает: «А какие у Вас доказательства: трусы, одежда порванная?» «Нет», – отвечает. «Ну, а на нет и суда нет!» – отвечает дежурный.

– Тогда он стал выслеживать его.

Узнал дом, где он живет, квартиру. 2 августа, вечером, после получки, хватил малость – и к нему. Стал ругаться с ним. Ну, Хват и пригласил его пойти поговорить. Вышли они на улицу, дошли до оврага. Там Хват выхватил нож – бросился на него. Ковалев, раньше вольной борьбой занимался, увернулся. Перехватил руку с ножом, стал нож вырывать. В этот момент оба упали. Нож, находившийся в руках Хватова вонзился прямо ему в грудь. Как говорит

Ковалев нож был с длинным лезвием, он его там же и выбросил, место покажет. Там же нашел проволоку, прикрутил камень – в воду.

– Да как же он его на мост затащил? – не удержался Громов.

– А он его и не затащивал. Это мы с тобой думали, что его с моста сбросили, а он его вплавь до середины реки отбуксировал, там и оставил.

– А как же с челюстью? – не унимался Громов.

– Меня самого эти вопросы мучают. Объясняет, что пока нес, он у него с плеча падал. Будем эксперту эти вопросы в постановлении ставить: «Возможно ли получение ранений и повреждений, имеющих у погибшего, при обстоятельствах, показанных Ковалевым?»

– А если ответит, что возможно.

– Других показаний у нас нет. Они один на один были.

– А где золото?

– Вот в том то и загвоздка, где золото. Если было бы все гладко, разве я стал бы его задерживать? По тому, как он рассказывает, в его действиях необходимая оборона просматривается. Утверждает, что никакого золота в глаза не видел, понятия о нем не имеет. Видел на нем широкий ремень, но его не трогал. Говорит искренне. Я готов верить, но нам проверять все нужно.

– Я по работе пробил этого Ковалева, честный, порядочный человек. Последние две недели – изменился. Стал сам не свой.

– Есть у меня, Володя, одна мысль по золоту. Нужно проверить.

– Ты пацанов имеешь в виду?

– Точно, прямо в десятку попал. Они часа четыре с утопленником сидели, ждали. Только где их искать? Адреса никто не записал?

– Давай через Грязнова.

– А если он тоже не записывал.

– Тогда, – Ковалев задумался, – пойдем на место, где Хватова они обнаружили. Они же рыбаки. Найдем где-нибудь на берегу.

– Только надо Грязнова взять с собой.

11. У него нет состава преступления

Через полчаса они были на месте. Втроем они быстро разыскали мальчишек, которые сидели на старом месте и преспокойно ловили рыбу. Грязнов подошел к коренастому пареньку:

– Ну как клюет?

– Не, сегодня не очень. Вот раньше – это да, – не удивился Вовка приходу непрошенных гостей, среди которых он сразу узнал следователя Грязнова.

– Раньше ты действительно много поймал, – многозначительно подтвердил Водянов, перехватывая инициативу.

– Про тот улов Вы у Витьки спрашивайте. Это его добыча. Витька, иди сюда.

Громов с Водяновым мгновенно переглянулись, удивляясь смекалке мальчика.

Подошел худенький мальчуган, на его побледневшем лице выделялись бегающие, испуганные глаза.

– Здрасьте.

– Витя, – мягко начал Водянов, – расскажи, как ты обнаружил...

– Дядя милиционер, я не хотел... Мы хотели... Ду– мал, что свинец на грузило...

– Ты не спеши, – облегченно вздохнув, попросил Водянов, не торопись, расскажи все по порядку.

– Когда Вовка подтащил того дядьку, то говорит мне: «Слабо подойти?» Я взял и подошел по воде. Смотрю, на нем какой–то широкий ремень болтается и еще чего–то. Дернул за него и все свалилось. Тяжелый такой, я подумал, там свинец для грузила. Открыл, а там мешочек как носок. С Вовкой посмотрели, видим кольца разные. Вовка мне говорил: «Отдай милиционерам». А нас же никто не спрашивал об этом.

– Ну и где этот мешочек? – нетерпеливо спросил Громов.

– У меня дома в сарайчике. Даже родители об этом не знают.

Через полчаса широкий заплесневевший ремень с модным молодежным подсушком и замшевым длин–

ным мешочком с кольцами был изъят и осмотрен в прокуратуре.

– Ну и куда теперь это богатство пойдет? – спросил Громов.

Водянов помедлил с ответом.

– Наследникам, кому же еще. Позвони дежурному, попроси, чтобы Ковалева доставили, и уточни, не тот ли «дежурный?»

– Зачем?

– Понимаешь, я перед судмедэкспертом в постановлении о назначении экспертизы все спорные вопросы поставил. И на все мои вопросы он ответил положительно. Поэтому отпускать Ковалева будем, а в отношении дежурного придется проверку проводить?

– Отпускать, совсем?

– Совсем и навсегда. Установлено: нож принадлежал Хватову, который его выхватил и хотел расправиться с Ковалевым. Последний в ходе борьбы сумел себя защитить, а Хватов получил ножевое ранение. Направление раневого канала у Хватова согласно заключению эксперта соответствует обстоятельствам, при которых по показаниям Ковалева нападавшему были причинены телесные повреждения. Таким образом, на мой взгляд, у Ковалева нет состава преступления. Он действовал в пределах необходимой обороны, как настоящий мужик.

Пока Громов звонил, Водянов пересчитал при понятых кольца, перстни, печати, составил протокол осмотра вещественных доказательств и вынес постановление о прекращении производства по делу из–за отсутствия состава преступления. Пожалуй, все стало на свои места, можно было идти докладывать прокурору об окончании следствия по делу. ■